

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 302-ЭС21-15248

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 августа 2021 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Антонова М.К., изучив кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Малтат» (далее – общество) на постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.05.2021 по делу № А33-6984/2020 Арбитражного суда Красноярского края

по заявлению общества о признании недействительным предписания Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Красноярскому краю (далее – управление) от 19.11.2019 № 3049,

установил:

решением Арбитражного суда Красноярского края от 18.11.2020, оставленным без изменения постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 28.01.2021, заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.05.2021 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество, ссылаясь на существенное нарушение норм права, просит отменить постановление суда округа.

Согласно пункту 1 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам изучения кассационной жалобы судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные

в кассационной жалобе доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке, а также если указанные доводы не находят подтверждения в материалах дела.

При изучении доводов кассационной жалобы и принятых по делу судебных актов не установлено оснований, по которым жалоба может быть передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как усматривается из судебных актов, по результатам внеплановой документарной проверки обществу выдано предписание об устранении нарушения, выразившегося в отсутствии санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии использования в целях рыбоводства участка реки.

Не согласившись с предписанием управления, общество обратилось в арбитражный суд.

Удовлетворяя заявленное требование, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что деятельность общества (рыбоводство) непосредственного воздействия на жизнь и здоровье человека (населения) не оказывает.

Суды указали, что обязанность подтверждения соответствия водного объекта санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям факторов среды обитания возлагается только на лиц, непосредственно осуществляющих деятельность по питьевому или хозяйственно-бытовому водоснабжению, лечебную, оздоровительную, рекреационную или иную деятельность, которой оказывается непосредственное воздействие на жизнь и здоровье человека.

Суд кассационной инстанции счел выводы судов ошибочными.

Отменяя решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций и отказывая в удовлетворении заявления, суд округа, руководствуясь положениями статьи 11, пункта 3 статьи 18 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – Закон № 52-ФЗ), Федерального закона от 02.07.2013 № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статьи 51.1. Водного кодекса Российской Федерации, Порядком выдачи санитарно-эпидемиологических заключений, утвержденным приказом Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 19.07.2007 № 224, пришел к выводу о том, что общество как лицо, осуществляющее использование водного объекта в конкретно указанной цели (рыбоводстве) в границах второго и третьего поясов зоны санитарной охраны водозабора города Красноярска обязано иметь положительное санитарно-эпидемиологическое заключение о соответствии водного объекта санитарным правилам и условиям безопасного для здоровья населения использования водного объекта.

При этом суд кассационной инстанции отметил, что получение санитарно-эпидемиологического заключения необходимо в целях обеспечения того, что водный объект, используемый для водоснабжения населения, в результате деятельности общества не будет являться источником биологических, химических и физических факторов вредного воздействия на человека.

Доводы, изложенные в жалобе, с учетом установленных обстоятельств, выводы суда кассационной инстанции не опровергают. Несогласие заявителя с толкованием судом округа положений законодательства, не свидетельствует о том, что судом допущены существенные нарушения норм материального права и (или) предусмотренные им процессуальные требования, не позволившие всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Поскольку нарушений судом округа норм материального и процессуального права при рассмотрении дела не установлено, оснований для передачи жалобы на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Руководствуясь статьями 291.6 и 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

отказать обществу с ограниченной ответственностью «Малтат» в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

М.К.Антонова